

Глава 4.

На шестнадцатый день первого месяца начались занятия в школе. Чжан Юньфэн внезапно преисполнился уверенности перед последним семестром своей школьной карьеры и предстоящими вступительными экзаменами в колледж.

Ранним утром Чжан Юньфэн приехал в школу на велосипеде с пустым рюкзаком. По старому обычаю, в первый день отчета за новый семестр должны были получить новую книгу и новое расписание занятий.

Эта средняя школа была признана одной из лучших во всем Цзянчэне и даже во всей провинции Цзянцзян. Она не только имела самую высокую степень бакалавра во всей провинции, лучшего бомбардира во всем городе и даже лучшего бомбардира во всей провинции, те, кто заканчивал школу, представляли собой самый высокий уровень преподавания во всей провинции Наньцзян. Двоюродный брат Чжан Юньфэна, Чжан Юньрань, также учился в первой средней школе Цзянчэна.

Раньше у Чжан Юньфэна не было возможности поступить в среднюю школу номер один в Ривер-Сити для учебы. В прошлом его оценка на вступительном экзамене была более чем на шестьдесят баллов ниже, чем в средней школе № 1 Ривер-Сити, поэтому у него даже не было возможности потратить спонсорский взнос, потому что у него не было хорошего интернета или большой суммы денег. В то время он мог поступить только во второсортную и третьесортную среднюю школу в Ривер-Сити, и у него не было никаких шансов поступить в эту лучшую среднюю школу во всей провинции.

До сих пор он не знал, чем воспользовались его честные родители, чтобы привести его в эту школу. Однако позже он услышал, что это была помощь старого товарища его отца по армии, но кто это был, даже Чжан Юньфэн не был уверен.

Его оценки были самыми низкими в классе, даже во всем учебном отделе. Классный руководитель Ма Фан был очень недоволен им в то время и думал, что его существование повлияло на среднюю оценку его класса. Он всегда искал возможности перевести Чжан Юньфэна в другую школу, но хотя оценки Чжан Юньфэна были плохими, он не доставлял никаких проблем в школе.

Когда он вошел в третий класс, многие ученики уже пришли пораньше и болтали о зимних каникулах на своих местах. В средней школе большинство учеников держались на расстоянии от Чжан Юньфэна, боясь, что его назовут дегенератом из-за их близости. Поэтому у Чжан Юньфэна было не так много друзей в классе, и те, кто имел хорошие отношения с ним, были все те, кто имел самые низкие оценки в классе.

Как только Чжан Юньфэн вошел, он инстинктивно посмотрел в середину третьего ряда, ища красивую фигуру, которая не выходила у него из головы на протяжении всех зимних каникул. Конечно же, она спокойно сидела там, держа в руке учебник по внеклассной работе, и читала с предельной сосредоточенностью.

Эту девушку зовут Су Наньян.

В глазах всех студентов мужского пола академии Су Наньян была единственной богиней. Ее тело было покрыто всеми мыслимыми ореолами: у нее были чрезвычайно красивые черты лица, она была высокой и выдающейся, и ее темперамент был также необыкновенным. Она всегда была номером один в течение всего года, и было сказано, что ее семейное происхождение также было довольно хорошим, в глазах среднего человека, она была дарована небесами Су Наньян, больше, чем любой другой человек.

Чжан Юнь Фэн привычно украдкой взглянул на Су Наньян, но он не ожидал, что она внезапно переведет взгляд с книги на Чжан Юнь Фэна, который смотрел на него. Она посмотрела на него, и в этот момент Чжан Юнь Фэн быстро отвел взгляд, и его сердце забилося быстрее.

«Юнь Фэн.» Увидев вошедшего Чжан Юньфэна, Ли Цзай, сидевший рядом с ним, встал и помахал ему рукой.

Чжан Юньфэн был в неловком состоянии и нервозности. Увидев, что Ли Цзай зовет его, он быстро поздоровался с ним и быстро пошел к задней двери.

Главная причина заключалась в том, что эти двое были печально известными братьями в классе. Все последние места в классе по очереди занимали они вдвоем, и классный руководитель беспокоился, что они вдвоем повлияют на учебу остальных. Поэтому он устроил их вдвоем в углу класса.

Чжан Юньфэн подошел к своему месту, и как только он сел, Ли Цзай сказал с обеспокоенным выражением лица: «Ты слышал об этом? В этом семестре нас разлучат!»

Чжан Юньфэн удивленно спросил: «разделение классов? Разве они уже не разделились на гуманитарные классы на втором курсе средней школы? Остался только один семестр, почему мы все еще должны разделиться?»

«Ты не понимаешь.» - Ли Цзай сказал: «Разве у нас не 20 классов в этом году? В гуманитарных науках их 5, а в естественных - 15, Ты ведь это знаешь, верно?»

«Я знаю, что случилось?» - Чжан Юньфэн нахмурился и спросил.

Ли Цзай понизил голос и возмущенно сказал: «Черт возьми, чтобы усилить атмосферу последнего семестра нашего выпускного года, эта отсталая школа должна будет разделить последних нескольких учеников в каждом классе. У нас будет по десять человек в каждом классе, и мы сформируем класс 21. У нас будет еще пять человек по каждому предмету, и мы создадим класс 22.»

Чжан Юнь Фэн нахмурился и сердито сказал: «Разве это не дискриминация? Разве это не слишком много - брать учеников с плохими оценками и помещать их в один класс?»

«Мы ничего не можем сделать.» - Ли Цзе Кай скривил губы и сказал: «такие ученики, как мы, являются стандартными злодеями для каждого классного руководителя. Если нас выгонят из класса, средние баллы класса не будут удерживаться, и после вступительного экзамена в колледж оценка работы учителя класса будет рассчитываться на основе показателя успеваемости студентов и коэффициента повторного приема. Когда мы здесь, это повлияет не только на их должность, но и на их бонусы.»

Сказав это, Ли Цзай вздохнул, похлопал Чжан Юньфэна по плечу и сказал: «Брат, наш класс должен послать десять учеников за раз. В конце прошлого семестра я был на последнем месте, а ты - на предпоследнем.»

Он действительно ненавидел то, как эти учителя относились к своим ученикам по-разному, основываясь на их оценках. Раньше все учителя носили тонированные очки, чтобы посмотреть на других, но теперь даже школа публично приняла такое решение. Такая явная дискриминация была неприемлема.

Прошел всего месяц, а макушка учителя Ма уже стала более гладкой. Он поднялся на трибуну, поправил очки на носу и, увидев, что уже почти пришло время для начала занятий, сказал: «студенты, сегодня начало нового семестра, и вступительный экзамен в колледж также вступает в заключительный период. В последнем семестре я надеюсь, что каждый сможет вложить 200% своей энергии в подготовку к вступительному экзамену в колледж и постараться получить хороший результат!»

С этими словами Ма Сяору продолжил: «У школы будут некоторые новые правила на новый семестр. Давайте сначала назовем имена, а потом я передам вам инструкции от руководства школы.»

Ма Сяору достал список имен из информации, которую держал в руках, и начал считать имена в соответствии с ним. В классе было восемьдесят три человека, Чжан Юньфэн был 82-м, а Ли Цзай был последним, кого позвали.

Ли Цзай сердито сказал: «Черт возьми, даже имена перечислены в соответствии с результатами. Очевидно, что они не воспринимают студентов с плохими результатами как людей!»

После переклички Ма закончил: «студенты, завтра и послезавтра у нас будет первый пробный экзамен в этом семестре. Этот экзамен все ученики вашего года будут проходить одновременно, и для этого экзамена отделы первого и второго курсов продлят открытие школьного экзамена на два дня, а учителя первого и второго курсов будут наблюдать за экзаменом вместе с сотрудниками третьего курса. Каждый из этих экзаменов будет соответствовать стандарту вступительного экзамена в колледж, и нам не разрешено брать с собой какие-либо книги, материалы и средства связи.»

Весь класс вскрикнул от удивления, они не ожидали, что новый семестр начнется с пробного экзамена, и это даже было хорошо. Казалось, что в начале нового семестра школа собирается создать напряженную, высокоинтенсивную учебную среду и быстро вытащить студентов из зимних каникул.

Ма фан сделал знак всем ученикам в классе прекратить разговоры. Он сказал с волнением: «Этот экзамен имеет первостепенное значение для всех студентов, потому что результаты этого экзамена будут определять, разрешено ли каждому студенту остаться или нет!»

Пока весь класс пребывал в шоке, Ма фан объявил о политике разделения классов в школе. Все было именно так, как сказал Ли Цзай!

На мгновение выражения и реакции учеников в классе, можно сказать, перевернулись.

Те, кто не попал в нижнюю двадцатку, в основном были взволнованы. Для них изгнание тех студентов, которые не имели хороших результатов, было несравненно хорошей вещью. Что же касается тех студентов, которые не попали в нижнюю двадцатку, то они чувствовали, что находятся в опасности.

Хотя только последние десять студентов гуманитарного класса были распределены в первый двадцать первый класс, никто не мог гарантировать, что они не будут включены в новый раунд пробных экзаменов.

Вскоре после этого Ма Сяочао вызвал десять человек, у которых были самые плохие оценки, и пошел с ними на школьный склад, чтобы перевезти учебники для нового семестра. Это еще больше разозлило Ли Цзая, когда он прошептал Чжан Юньфэну: «если ты даже не можешь позволить ученику с плохими результатами заниматься физическим трудом, то лошадь не стоит того, чтобы жить!- Если меня переведут в 21-й класс, то после того, как я закончу свою работу, я обязательно побью Ма Дуна, чтобы излить ненависть в своем сердце!»

Чжан Юньфэн посмотрел на разъяренное лицо Ли Цзая и беспомощно сказал: «старайся изо всех сил учиться. Если ты сможешь получить хорошую оценку на экзамене, это будет звучная пощечина на будущее для лошади!»

Ли Цзай вздохнул и сказал: «Какой хороший результат? Я даже ни хрена не знаю и не знаю, как этому научиться. Ты и я - одно и то же. Судьба класса 21-это то, чего мы не можем избежать.»